

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Наталья Борисовна ГРИЩЕНКО^{а,*}, Ирина Владимировна МАРАТКАНОВА^б

^а доктор экономических наук, профессор, научный сотрудник Лаборатории стратегических и форсайтных исследований, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Российская Федерация
grishchenko2002@mail.ru

^б старший преподаватель кафедры экономики, финансов и кредита Института экономики и управления, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Российская Федерация
maratkanova@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 31.08.2017

Получена в доработанном виде 11.09.2017

Одобрена 25.09.2017

Доступна онлайн 14.12.2017

УДК 369.5

JEL: D14, J26, R20

Аннотация

Предмет. Статья посвящена оценке современных возможностей индивидуальных пенсионных накоплений населения регионов на примере субъектов Сибирского федерального округа.

Цели. Оценка современных возможностей населения по накоплению сбережений, а также региональных различий по размеру денежных доходов, доступности финансовых институтов (негосударственных пенсионных фондов, управляющих компаний, страховых и кредитных организаций) и предлагаемых ими финансовых и пенсионных услуг для формирования индивидуального пенсионного капитала.

Методология. В работе использованы методы сравнения и анализа, статистические методы обработки экономических данных. Информационной основой являются данные Росстата, Банка России, Пенсионного фонда Российской Федерации, социологических и экономических исследований и опросов.

Результаты. Определено, что современный этап пенсионного реформирования направлен на поиск накопительной модели в обязательном пенсионном страховании. Действующий порядок формирования накопительной части трудовой пенсии последние три года находится под мораторием, однако давление демографических и экономических причин обуславливает возврат к пенсионным накоплениям. Изменение условно-накопительных пенсионных счетов граждан на индивидуальные накопительные счета выводит их из обязательного пенсионного страхования на персональный уровень, что определяет необходимость оценки и мониторинга индивидуальных возможностей населения и присутствующих региональных различий.

Выводы. Обоснованы и сформулированы выводы о целесообразности сохранения и доминирования государственной солидарной основы пенсионного страхования с возможностью добровольных пенсионных накоплений и их налогового стимулирования. Аргументированы задачи обеспечения информационной поддержки планируемой пенсионной реформы и повышения финансовой грамотности населения. Обоснованы возможные вопросы введения обязательной формы пенсионных накоплений населения в условиях экономических спадов и недостаточности бюджетных возможностей для балансирования пенсионных обязательств и расходов.

Ключевые слова:

пенсионное страхование, реформы, индивидуальные пенсионные накопления, Сибирский федеральный округ, регион

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Грищенко Н.Б., Маратканова И.В. Современные возможности индивидуальных пенсионных накоплений населения в регионах на примере Сибирского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 12. – С. 2291 – 2307.
<https://doi.org/10.24891/re.15.12.2291>

Введение

Демографические и экономические причины, среди которых старение населения, рост обязательных пенсионных отчислений, приходящихся на одного работающего, недостаточные возможности бюджетов для трансфертов в пенсионный фонд и другие, выступают предпосылками очередного этапа пенсионного реформирования в Российской Федерации. В 2017 г. трансферт из федерального бюджета на обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда России составляет 3,78 трлн руб., или почти 46% его прогнозируемого общего объема доходов¹. Подобные процессы несбалансированности пенсионных расходов и обязательств происходят в большинстве стран мира, их дополнительными факторами также выступают мобильность рабочей силы и глобализация финансовых рынков. Одним из обсуждаемых в настоящее время предложений по решению этих проблем выступает введение индивидуального пенсионного капитала в нашей стране.

Региональные, демографические, финансовые и другие аспекты пенсионного страхования и реформ достаточно подробно освещены в современной научной литературе, в том числе в работах А.Е. Абрамова [1], В.Д. Роика [2], А.К. Соловьева [3], К.А. Туманянца [4], Е.А. Федоровой [5] и других, а также в исследованиях зарубежных ученых (N. Barr [6], A. Chłóń-Domińczak [7], P. Diamond [8], I. Guardiancich [9], K. Müller [10], E. Whitehouse [11]).

В то же время региональные возможности формирования индивидуальных пенсионных накоплений населения не рассматривались ранее в такой постановке вопроса и

недостаточно представлены в современных научных исследованиях.

Предлагаемое введение индивидуального пенсионного капитала рассматривается в рамках новой пенсионной концепции, примерные контуры которой обозначены в предложениях органов власти². Предусматривается, что основой будущих пенсий будет выступать индивидуальный капитал, формируемый за счет обязательных отчислений граждан на личные пенсионные счета. Размер тарифа будет ежегодно повышаться на 1% и составит впоследствии 6%. Он также может быть повышен по желанию самого работника. Данные взносы будут дополнительно уплачиваться из дохода, заработной платы самим работником, в отличие от уплачиваемых в настоящее время взносов за него работодателем. При этом такие взносы будут вычитаться полностью или в определенном размере из налогооблагаемой базы по налогу на доходы на физических лиц, что будет стимулировать формирование индивидуальных пенсионных накоплений граждан. Индивидуальный пенсионный капитал при этом будет выступать собственностью граждан³. Формирование такого индивидуального капитала позволит уменьшить риски старения населения, дефицита пенсионного фонда, создаст основу для дополнительных пенсий граждан, принесет источник длинных инвестиций в экономику⁴. В то же время сложившаяся современная ситуация

² Россиянам предложат альтернативную пенсию: ЦБ и Минфин придумали замену замороженным пенсионным взносам. URL: <https://vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/24/658337-alternativnuyu-pensiyu>

³ ЦБ: Индивидуальный пенсионный капитал начнет формироваться с 2019 года. URL: <https://rg.ru/2017/02/09/cb-individualnyj-pensionnyj-kapital-nachnet-formirovatsia-s-2019-goda.html>

⁴ Индивидуальный пенсионный капитал все ближе: Минфин, Минэкономики и Минтруд обсуждают новую реформу. URL: <https://kommersant.ru/doc/3237718>

¹ О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: Федеральный закон от 19.12.2016 № 416-ФЗ.

показывает сложности с реализацией такой концепции в регионах в связи с недостаточной подготовленностью финансовой инфраструктуры и волатильностью доходности пенсионных (финансовых) услуг, а также с экономическими трудностями которые испытывает население в настоящее время. Есть ли у людей в регионах возможности для формирования индивидуальных пенсионных накоплений? Какова современная ситуация с финансовой инфраструктурой в регионах (негосударственными пенсионными фондами, управляющими компаниями, банками, страховыми организациями) на примере субъектов Сибирского федерального округа? Что необходимо рассматривать в качестве основы будущих пенсий: государственные пенсии или индивидуальные пенсионные накопления? Эти и другие вопросы введения и применения индивидуального пенсионного капитала выступают предметом исследования в настоящей статье.

Оценка доходов и сбережений населения субъектов Сибирского федерального округа

Инвестиции и сбережения населения находятся среди важнейших вопросов экономической политики страны. Необходимость использования сбережений населения в реальной экономике и экономические стратегии им выбираемые влияют на поступление и использование длинных инвестиционных ресурсов в экономике регионов. Планируемое введение индивидуальных пенсионных накоплений в Российской Федерации, которые впоследствии выступают основным источником дохода граждан после выхода их на пенсию, ставят на повестку дня актуальный вопрос о современных доходах и сбережениях населения в региональном аспекте. Если рассматривать долю населения с денежными доходами ниже величины

прожиточного минимума в субъектах Сибирского федерального округа то она, с одной стороны, выше, чем в среднем по Российской Федерации в 2015 г., а с другой – имеет значительные колебания внутри самого округа. Если наиболее близкое к общероссийскому значение имеет Омская область (13,9% населения, которое проживает ниже прожиточного минимума), то в Республике Тыва данный показатель составлял 38,2% (рис. 1). При этом и по всем регионам Сибирского федерального округа, и по Российской Федерации за 2014–2015 гг. этот показатель увеличивается, что свидетельствует об ухудшении финансового положения населения. Реальные располагаемые доходы населения также показывают отрицательную динамику за 2013–2015 гг. Если в Российской Федерации наблюдается плавная тенденция снижения денежных доходов с 104% в 2013 г. до 96,8% в 2015 г. к уровню предшествующих годов, то по субъектам Сибирского федерального округа такая направленность не является постоянной. Например, в большинстве регионов округа произошел спад в денежных доходах в 2014 г. по сравнению с 2013 г., в то же время наблюдалась частичная положительная динамика в 2015 г., которая не переломила пока негативного спада 2014 г. (рис. 2).

При этом сохраняется значительная дифференциация по располагаемым доходам населения как между субъектами округа, так и в сравнении с российскими показателями. Если средние показатели по стране в 2015 г. составляли порядка 98% к предыдущему году, то в Республиках Бурятия и Хакасия этот показатель составлял около 103 и 102%, а в Новосибирской области и Республике Алтай – около 93 и 84% соответственно.

Присутствующие негативные тенденции в динамике доходов населения будут оказывать влияние на введение и реализацию индивидуального пенсионного

капитала в пенсионной системе страны. В случае отсутствия и/или недостатка свободных денежных средств (доходов), идущих не только на потребление, население будет вынуждено ограничивать свое участие в таких пенсионных накоплениях.

Использование денежных доходов: прирост или уменьшение у населения показывает также достаточно неоднородную ситуацию по субъектам Сибирского федерального округа (рис. 3). За исключением Алтайского края и Омской области, в которых наблюдался прирост денежных средств у населения в 2014 г. по сравнению с 2012–2013 гг., в остальных регионах округа наблюдалось уменьшение денежных средств. Несмотря на то что регионы демонстрировали достаточно плавное изменение прироста или уменьшения денежных доходов за рассматриваемый период, крайние значения показателя колебались между отрицательным значением –11,8% в Республике Хакасия в 2014 г. и положительным – 26,2% в Республике Тыва.

Другой значимый показатель, характеризующий состояние сбережений населения, – вклады физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями, показывает их увеличение в 2014–2015 гг. по сравнению с 2013 г. по всем субъектам Сибирского федерального округа (рис. 4). Однако прирост вкладов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. замедлился, что свидетельствует об уменьшении свободного доступного остатка денежных доходов, направляемых на сбережения. Если по итогам 2014 г. прирост вкладов населения составлял в среднем 20%, то в 2015 г. это значение составило только 1,8%, а в половине субъектов округа прирост показал отрицательный результат, что характеризует использование населением ранее сформированных накоплений на

текущее потребление в условиях недостаточности денежных поступлений и доходов. Подобная ситуация наблюдается и в общероссийских показателях. По результатам исследования, проведенного НИУ ВШЭ, доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам десяти месяцев 2016 г. составила 10% от совокупного объема денежных доходов населения, что на 3,1 п.п. ниже подобного показателя за 2015 г.

За этим стоит как исчерпание сберегательного потенциала наименее обеспеченных домохозяйств, так и ослабление сберегательной стратегии в средне- и высокообеспеченных слоях населения [12]. При этом также наблюдаются значительные разрывы в значениях показателей между субъектами округа. Разница между максимальными и минимальными значениями прироста (сокращения) вкладов населения составляла почти 25 п.п.:

- между 32% в Республике Тыве и 8% в Кемеровской области в 2014 г. и 2 п.п. в 2015 г.;
- между Новосибирской областью с 13% и Республикой Хакасия с – 10%.

Размер вклада (депозита) физических лиц на рублевых и валютных счетах среди регионов Сибирского федерального округа относительно среднероссийского уровня в 2015 г. также значительно варьируется:

от 14,8% в Республике Тыва и 24,2% в Республике Алтай, до 83,7% в Новосибирской области и 64,1% в Томской области (рис. 5).

Социологический опрос, проведенный в сентябре 2016 г., показал, что более половины россиян не имели сбережений до начала периода падения реальных доходов и не делают их в настоящее время (51%).

Каждый четвертый отметил, что его семья стала сберегать меньше или совсем прекратила откладывать денежные средства. Примерно 12% граждан начали тратить имеющиеся накопления. И только 11% теперь сберегают больше денег, чем прежде. Согласно опросу, чаще других об отсутствии денежного резерва говорили молодые люди в возрасте 25–35 лет (доля не имеющих сбережений в этой группе составляет 59%). Расходование накоплений в большей степени, чем для остальных оказалось характерно для группы 46–55 лет. Принимая во внимание то, что часть из них представлена предпенсионными возрастами, следует назвать данный факт тревожным: трата сбережений в преддверии выхода на пенсию не позволит сохранить приемлемый уровень благосостояния после прекращения работы [12].

Таким образом, в целом происходит падение реальных располагаемых доходов населения впервые с 2000-х гг., вызванное в том числе затяжной экономической стагнацией из-за влияния внутренних и внешних факторов. Также происходит снижение реальных размеров назначенных пенсий в результате инфляционных и монетарных факторов. Соотношения среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы существенно снизилось, если в 2010 г. оно составляло 35,7%, то в 2014 г. – 33,1% [13].

Снижение покупательной способности населения по доходам (заработной плате) и пенсиям будет ограничивать участие граждан в формировании индивидуальных пенсионных накоплений и может привести к неэффективности очередной пенсионной реформы. Присутствующая значительная дифференциация по показателям доходов населения между субъектами в рамках федеральных округов, а также в сравнении с российскими показателями также ставит под сомнение целесообразность и эффективность

введения обязательных пенсионных накоплений граждан в настоящее время. При этом стоит отметить, что без соответствующих накопительных подходов балансирование бюджета пенсионного фонда и решение присутствующих демографических и социальных задач будет затруднительным.

Финансовая инфраструктура и другие факторы, влияющие на индивидуальные пенсионные накопления в регионах

Корпоративными участниками обязательных и добровольных пенсионных накоплений в настоящее время выступают управляющие компании, негосударственные пенсионные фонды, кредитные (банки) и страховые организации. Одним из главных вопросов в переносе ответственности за формирование индивидуальных пенсионных накоплений на граждан является доступность таких финансовых институтов в регионах. Негосударственные пенсионные фонды (НПФ) выступают в качестве основного участника финансового рынка, который будет аккумулировать индивидуальный пенсионный капитал. Несмотря на отсутствие официальных данных о распределении негосударственных пенсионных фондов по регионам Российской Федерации, можно провести некоторые параллели с присутствием кредитных организаций (банков) в регионах, так как ведущие негосударственные пенсионные фонды представлены в крупнейших банках страны, а также с некоторыми общими тенденциями, характерными для финансовых институтов в целом.

Почти все представленные финансовые организации имеют тенденцию к сокращению и укрупнению. Например, количество кредитных организаций за период с 2010 по 2016 г. сократилось от 2 до 10 раз по регионам Сибирского федерального округа (рис. 6).

Также происходит переформатирование их работы с ограничением выполняемых функций, например, из филиалов в операционные офисы, представительства, что также оказывает влияние на предложение финансовых и пенсионных услуг для населения в регионах.

Если в 2016 г., по данным Банка России, осуществлял деятельность 81 негосударственный пенсионный фонд, то в 2017 г. только 74 таких фонда, то есть произошло сокращение их количества за год почти на 10%. Также происходит сокращение количества управляющих компаний по пенсионным накоплениям. Например, по данным Пенсионного фонда Российской Федерации, в 2010 г. действовала 61 управляющая компания по формированию и инвестированию средств пенсионных накоплений, а в 2016 г. их количество сократилось до 33 компаний, из них только четыре компании имели филиалы в другом регионе (городе).

В целом можно говорить об усиливающейся концентрации финансовых институтов на финансовом рынке страны, что, с одной стороны, повышает его надежность и прозрачность, а с другой – несет на себе риски такой монополизации как ограничение конкуренции, снижение доступности и качества предлагаемых услуг.

Современные интернет-технологии уменьшают потребность в открытии филиалов негосударственных пенсионных фондов в каждом населенном пункте, однако эти технологии имеют лимиты своего применения и поэтому присутствие таких фондов хотя бы в крупных городах должно быть обязательным.

Отсутствие доступности негосударственных пенсионных фондов для формирования индивидуальных пенсионных накоплений в регионах и/или выбора из них способно

также негативно повлиять на участие населения в реализации новой пенсионной реформы.

Другой важный вопрос, соблюдение которого необходимо для проводимых пенсионных реформ в нашей стране, – информационная осведомленность граждан о порядке и условиях введения индивидуального пенсионного капитала. Информационная поддержка предлагаемых и вводимых изменений в пенсионном законодательстве должна проводиться заблаговременно с участием государственных структур и негосударственных финансовых институтов. Например, несмотря на то, что в настоящее время имеют лицензии на осуществление деятельности в области обязательного пенсионного страхования 74 негосударственного пенсионного фонда, только 41 фонд состоит в системе гарантирования прав застрахованных лиц, или 45% от общего числа в 2017 г. Очевидно, что не владение такой информацией может привести к пенсионным убыткам граждан в связи с возможным банкротством или ликвидацией негосударственного пенсионного фонда.

Со стороны населения информационная осведомленность также должна проявляться в его финансовой и пенсионной грамотности. Это является одним из значимых вопросов, который способен уменьшить риски отдаленных регионов с точки зрения доступности негосударственных пенсионных фондов, понимания их деятельности гражданами. Согласно исследованию российские граждане имеют недостаточно высокий уровень финансовой грамотности:

- 39% респондентов являются финансово грамотными согласно ее базовому уровню;
- 29% опрошенных являются финансово грамотными согласно продвинутому уровню;

- 13% населения понимают специфику российского фондового рынка.

Уровень финансовой грамотности респондентов напрямую влияет на их степень участия на финансовом рынке. Полученные результаты опросов российских граждан подтверждают результаты довольно значительного количества подобных исследований в развитых и развивающихся странах [5].

Ключевым индикатором наряду с финансовым положением домохозяйств и финансовой инфраструктурой в регионах выступает будущая доходность пенсионных накоплений. Превышение инфляционных значений показателей доходности по пенсионным накоплениям в негосударственных пенсионных фондах, управляющих компаниях и депозитам физических лиц в банках наблюдалось с 2013 по 2015 г. В 2016 г. рассматриваемые доходности впервые в новейшей истории оказались выше индекса потребительских цен, даже несмотря на снижение доходности по этим финансовым услугам (рис. 7).

В перспективе участие граждан в формировании обязательного индивидуального пенсионного капитала будет зависеть от продолжения данной тенденции, при которой их пенсионные сбережения не окажутся под инфляционным уменьшением.

Заключение

Демографические тенденции и экономические причины диктуют необходимость введения накопительного элемента в пенсионной системе нашей страны, в то же время формы и пути такого пенсионного страхования должны подготавливаться и соответствовать текущей ситуации в экономике. Опыт пенсионного реформирования в нашей и в других странах, исследованные показатели доходов и сбережений населения,

доступности и доходности финансовых услуг позволяют сформулировать ряд выводов по введению индивидуального пенсионного капитала населения.

Очередное реформирование пенсионной системы уменьшает социальное доверие к ней. Череду пенсионных реформ и изменений, происходящую в нашей стране, как работодателям, так и работникам не оставляет чувства уверенности и постоянства и несет на себе риски непонимания гражданами очередных нововведений. Также остается вопрос целесообразности введения новых накоплений в связи с ранее сформированными в рамках 6%-ных пенсионных отчислений, находящихся с 2014 г. под приостановкой. Перенос пенсионных накоплений из обязательного пенсионного страхования в отдельную систему не должен дублировать созданный и действующий ранее механизм.

Введение индивидуального пенсионного капитала в настоящее время в связи с падением реальных доходов населения является трудно прогнозируемым шагом с точки зрения участия в нем граждан. Присутствующая дифференциация в доходах и сбережениях населения, финансовой инфраструктуре регионов предопределяет необходимость разных подходов для преодоления регионального пенсионного неравенства [14]. Отсутствие в стране единого подхода к пенсионному страхованию, органически связанного с системой заработной платы, демографической политикой и политикой на рынке труда, приводит к непоследовательным, а порой противоречивым шагам в социальной политике в области пенсионного обеспечения [15]. С учетом региональной дифференциации необходимо предусматривать разные подходы к формированию индивидуального пенсионного капитала, к его налоговому стимулированию.

Что касается доступности негосударственных пенсионных фондов для обращения к ним граждан на территории Российской Федерации, то целесообразным было бы введение индивидуального пенсионного капитала в рамках корпоративных программ, которые позволили бы сгладить риски доступности и информационные риски, так как работник дополнительно будет защищен пенсионными обязательствами работодателя.

Наряду с введением нового подхода к индивидуальным пенсионным накоплениям граждан требует развития и финансовый рынок в целом для предложения пенсионных программ с привлекательными уровнями доходности. С другой стороны негосударственные пенсионные фонды должны выступать примером ответственных и надежных инвесторов, размещая пенсионные резервы в качестве реальных инвестиций в экономику страны. Проведенные исследования показывают целесообразность изменения пруденциального надзора в области инвестирования негосударственных пенсионных фондов в сторону гибкости, предусматривая, например, правило дополнительного резервирования финансового результата фондов при инвестировании в более рискованные активы [1].

В целом перенос ответственности за будущую пенсию с солидарной государственной системы на индивидуальную накопительную систему не является, на наш взгляд, целесообразным. Проведенные исследования доказывают, что на период становления рыночной экономики, соответствующей финансовой инфраструктуры, контроля за выполнением пенсионных обязательств, необходимо придерживаться большего государственного вмешательства и регулирования таких экономических процессов [16–18]. Снижение государственного регулирования приводит к потере социальной ответственности

финансовыми институтами, снижению пенсионной обеспеченности граждан и пенсионной бедности. Рассматривая стабильность пенсионных реформ в 11 странах с переходной экономикой в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), было доказано, что при соблюдении баланса между солидарностью и эффективностью пенсионной системы, возможно добиться более высоких значений обеспечения пенсионеров, снижения расходов на пенсии, уменьшения пенсионной бедности и т.д. [17–19].

Накопительные пенсионные системы также несут дополнительные риски, не присущие распределительным системам. К ним относятся риски, связанные с неумелым управлением пенсионными накоплениями, цикличностью инвестиционных процессов, изменением актуарной стоимости пенсионных аннуитетов.

Расходы на администрирование накопительной пенсионной системы также выше [4]. Подтверждением таких тезисов выступают недостаточные результаты реформ в странах Центральной и Восточной Европы, повлиявшие на временное или постоянное снижение взносов в накопительные счета в связи с бюджетным дефицитом [20].

Таким образом, большее внимание и ожидания от введения индивидуальных пенсионных накоплений взамен государственного пенсионного страхования не является целесообразным и может привести к сложным финансовым последствиям для текущих и перспективных пенсий граждан.

Нужен ли накопительный компонент пенсионной системы страны в целом? На наш взгляд, накопительный компонент необходим и опыт стран ОЭСР показывает, что в среднем частные пенсии замещают

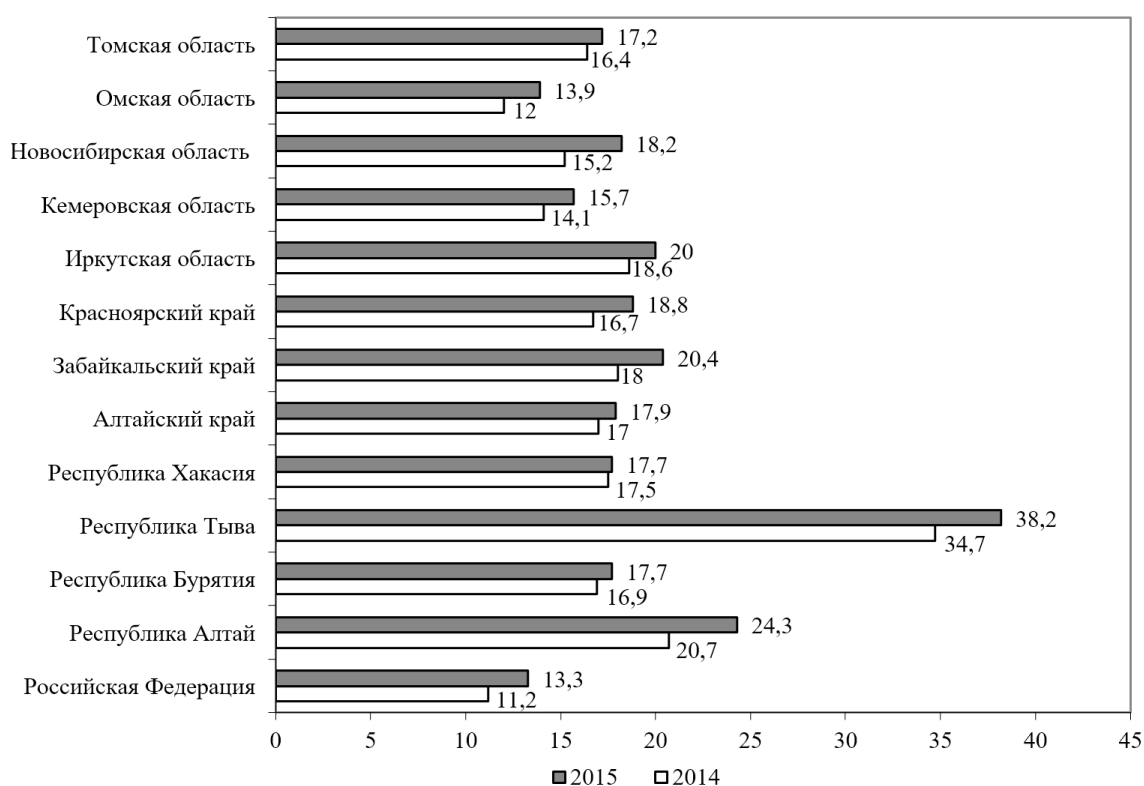
около 20% дохода пенсионера и эта доля растёт [11]. В то же время для обеспечения индивидуальных пенсионных накоплений пенсионной системы в Российской Федерации требуется более высокий и стабильный уровень доходов населения, происходить в соответствии с современными а также соответствующие финансовые реалиями экономики.

Рисунок 1

Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014–2015 гг., % от общей численности населения субъекта Сибирского федерального округа

Figure 1

Population with income below the subsistence level in 2014–2015, percentage of the total population of the Siberian Federal District

Источник: данные Росстата

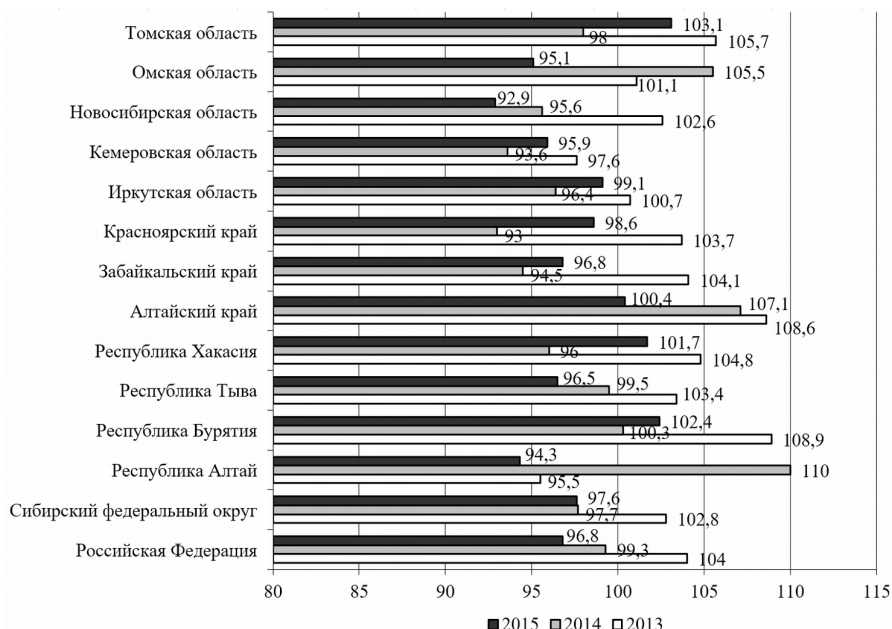
Source: Rosstat data

Рисунок 2

Реальные денежные доходы населения в Сибирском федеральном округе в 2013–2015 гг., % к предыдущему году

Figure 2

Real cash income of the population in the Siberian Federal District, 2013–2015, as a percentage over the previous year

Источник: данные Росстата

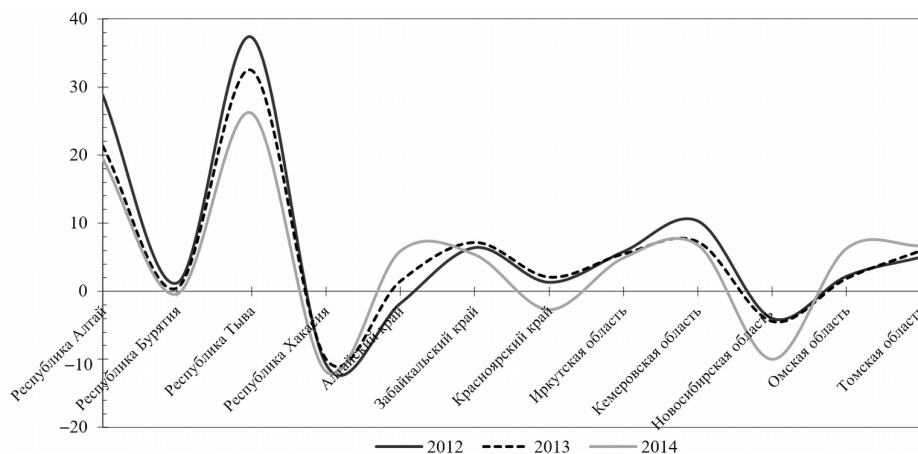
Source: Rosstat data

Рисунок 3

Прирост (уменьшение) финансовых активов (денег) на руках у населения в Сибирском федеральном округе в 2012–2014 гг., % к предыдущему году

Figure 3

Increments (dwindling) of financial assets (money) at the disposal of the population in the Siberian Federal District in 2012–2014, as a percentage over the previous year

Источник: данные Банка России

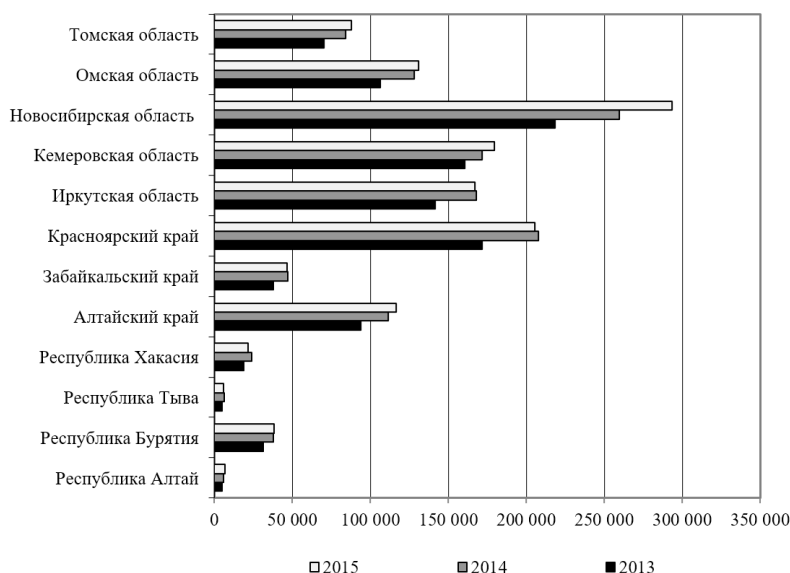
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 4

Вклады физических лиц в рублях и иностранной валюте, привлеченные кредитными организациями по субъектам Сибирского федерального округа в 2013–2015 гг. (исходя из места привлечения средств, на начало года), млн руб.

Figure 4

Deposits of individuals in rubles and foreign currency attracted by credit organizations, by subject of the Siberian Federal District in 2013–2015 (based on the location of funds at the beginning of the year), million RUB

Источник: данные Банка России

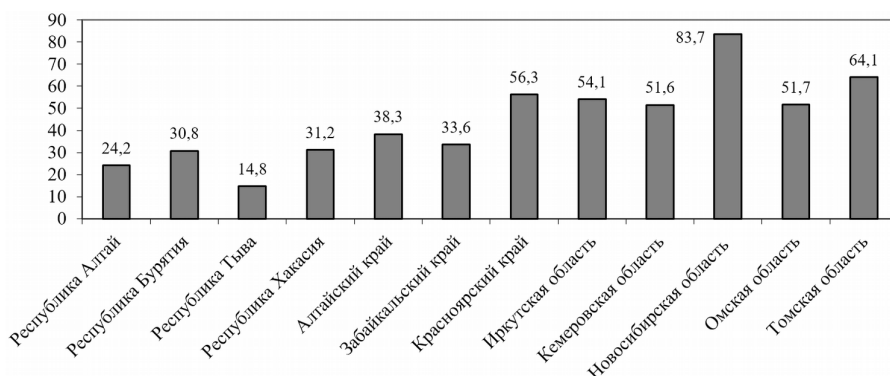
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 5

Размер вклада (депозита) физических лиц на рублевых и валютных счетах в кредитных организациях на душу населения по субъектам Сибирского федерального округа к среднему значению по Российской Федерации в 2015 г. (на начало года), руб.

Figure 5

Deposits of individuals on ruble and currency accounts in credit organizations per capita, by subject of the Siberian Federal District as to the average for the Russian Federation in 2015 (at the beginning of the year), RUB

Источник: данные Банка России

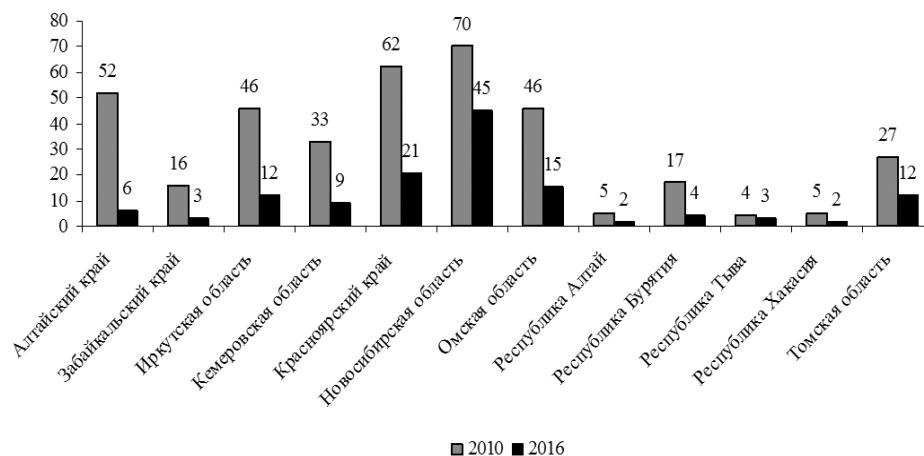
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 6

Количество действующих кредитных организаций и их филиалов в субъектах Сибирского федерального округа в 2010 и 2016 гг.

Figure 6

The number of acting credit organizations and their affiliates in the Siberian Federal District subjects in 2010 and 2016

Источник: данные Банка России

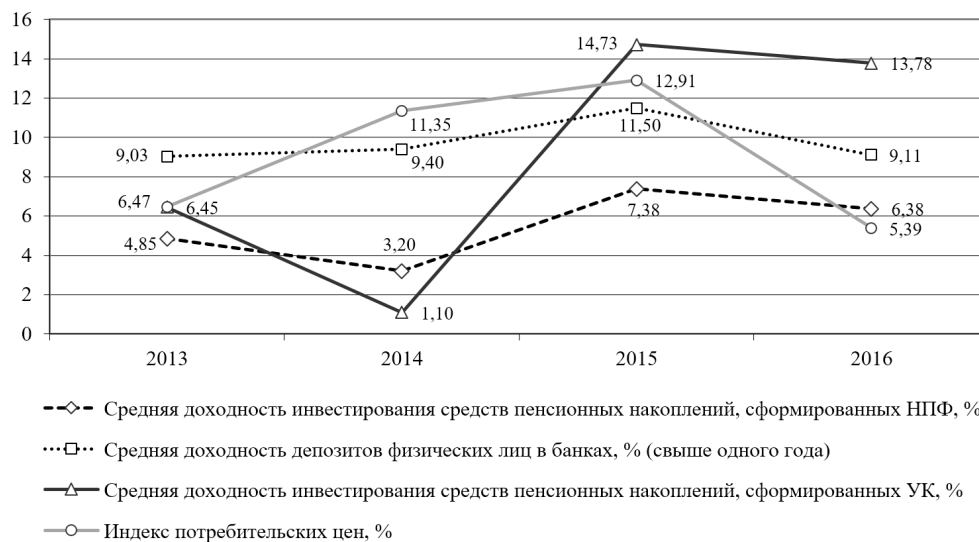
Source: The Bank of Russia data

Рисунок 7

Средняя доходность по пенсионным накоплениям и депозитам физических лиц и индекс потребительских цен в 2013–2016 гг.

Figure 7

The average return on retirement savings and deposits of individuals and the Consumer Price Index in 2013–2016

Источник: данные Банка России

Source: The Bank of Russia data

Список литературы

1. *Абрамов А., Радыгин А., Чернова М., Акишенцева К.* Эффективность управления пенсионными накоплениями: теоретические подходы и эмпирический анализ // *Вопросы экономики*. 2015. № 7. С. 26–44.
URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/abramov_vopreco_7-2015.pdf
2. *Роик В.Д.* Социально-трудовые и социально-страховые методы определения возраста выхода на пенсию // *ЭКО*. 2015. № 6. С. 93–108.
3. *Соловьев А.К.* Демографические риски российской пенсионной системы // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 162–174. URL: <https://doi.org/10.17059/2016-1-12>
4. *Туманянц К.А., Антоненко И.В., Антосик Л.В., Шлевкова Т.В.* Инвестирование пенсионных накоплений: государство или бизнес? // *Финансовый журнал*. 2017. № 1. С. 91–102. URL: <http://histrusvolsu.ru/departament/stuff/publication.php?id=000020970>
5. *Федорова Е.А., Нехаенко В.В., Довженко С.Е.* Влияние финансовой грамотности населения РФ на поведение на финансовом рынке (эмпирическая оценка) // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 4. С. 105–117.
URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2015/fp/4/10.pdf>
6. *Barr N., Diamond P.* *Reforming Pensions: Principles and Policy Choices*. Oxford University Press, 2008, 368 p. URL: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195311303.001.0001>
7. *Chłoń-Domińczak A., Franco D., Palmer E.* The First Wave of NDC Reforms: The Experiences of Italy, Latvia, Poland and Sweden. In: R. Holzmann, E. Palmer & D. Robalino (Eds) *Nonfinancial Defined Contribution Pension Schemes in a Changing World: Progress, Lessons and Implementation*. Washington, The World Bank, 2012, vol. 1, pp. 31–84. URL: https://doi.org/10.1596/9780821388488_CH02
8. *Diamond P.A.* *Taxation, Incomplete Markets and Social Security*. Cambridge, The MIT Press, 2003, 216 p.
9. *Guardiancich I.* *Pension Reforms in Central, Eastern, and Southeastern Europe: From Post-Socialist Transition to the Global Economic Crisis*. London, Routledge, 2012, 304 p.
10. *Müller K.* Pension Privatization and Economic Development in Central Eastern European Pension Reform. In: Hujo K. *Reforming Pensions in Developing and Transition Countries*. UK, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 41–68. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137396112>
11. *Whitehouse E.* Policies for Encourage Private Pensions Savings: Evidence from OECD Countries. In: Richard Hinz, Robert Holzmann, David Tuesta and Noriyuki Takayama (Eds) *Matching Contributions for Pensions: A Review of International Experience*. International Bank for Reconstruction and Development. NW, Washington DC 20433, The World Bank, 2012, pp. 27–50. URL: https://doi.org/10.1596/9780821394922_CH02

12. Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В. и др. Население России в 2016 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 56 с.
13. Авраамова Е.М., Бурдяк А., Гришина Е.Е. и др. Экономический кризис – социальное измерение: информационно-аналитический бюллетень. М.: РАНХиГС, 2015. № 1. 104 с.
14. Маратканова И.В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы // *Финансы и кредит*. 2016. Т. 22. Вып. 43. С. 28–45.
15. Каспарьянц Н.М. Особенности российской системы пенсионного обеспечения: региональный аспект // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014. Т. 20. С. 456–460. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54355.htm>
16. Грищенко Н.Б. Проблемы реформирования социального страхования в странах с переходной экономикой // *Финансы*. 2007. № 3. С. 49–54.
URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028517.pdf>
17. Domonkos S., Simonovits A. Pensions in Transition in EU11 Countries between 1990 and 2015. Budapest, Institute of Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences, *MT-DP – 2016/15*, 29 p.
URL: <http://econ.core.hu/file/download/mtdp/MTDP1615.pdf>
18. Naczyk M., Domonkos S. The Financial Crisis and Varieties of Pension Privatization Reversals in Eastern Europe. *Governance*, 2016, vol. 29, iss. 2, pp. 167–184.
URL: <https://doi.org/10.1111/gove.12159>
19. Bielawska K., Chłoń-Domińczak A., Stańko D. Retreat from Mandatory Pension Funds in Countries of the Eastern and Central Europe in Result of Financial and Fiscal Crisis: Causes, Effects and Recommendations for Fiscal Rules. Warsaw, 2015, National Science Centre in Poland, 104 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3704.1688>
20. Шестакова Е.Е. Основные тенденции реформирования пенсионного обеспечения // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 6. С. 136–145.
URL: <https://ecfor.ru/publication/tendentsii-reformirovaniya-pensionnogo-obespecheniya>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INDIVIDUAL RETIREMENT SAVINGS IN THE REGIONS: MODERN POSSIBILITIES. EVIDENCE FROM THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Natal'ya B. GRISHCHENKO^{a,*}, Irina V. MARATKANOVA^b

^a Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation
grischenko2002@mail.ru

^b Polzunov Altai State Technical University (AltSTU), Barnaul, Altai Krai, Russian Federation
maratkanova@inbox.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 31 August 2017

Received in revised form

11 September 2017

Accepted 25 September 2017

Available online

14 December 2017

JEL classification: D14, J26,
R20

Keywords: pension
insurance, reforms, private
savings, Siberian Federal
District

Abstract

Subject The article deals with the issues of assessment of the actual possibilities of individual pension savings of the region's population considering the Siberian Federal District as a case study.

Objectives The article aims to assess the current capacity of the population to generate savings, as well as regional disparities in monetary income, availability and accessibility of financial institutions and the proposed financial and pension services to form individual pension capital.

Methods For the study, we used comparison and analysis techniques, and statistical methods of economic data processing. The necessary information was obtained from the various sociological and economic studies and surveys, Federal State Statistics Service, Bank of Russia, and the Pension Fund of the Russian Federation.

Results The modern stage of pension reform aims to find a cumulative model in compulsory pension insurance. The present demographic and economic causes contribute to the return of the population to pension savings. The modification of the national pension accounts for individual savings accounts determines the need to assess and monitor the individual capabilities of the population and the regional differences that exist.

Conclusions The article concludes that it is appropriate to maintain the prevailing State *Pay-as-you-go* scheme for pension insurance, with the possibility of voluntary retirement savings and tax incentives.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Grishchenko N.B., Maratkanova I.V. Individual Retirement Savings in the Regions: Modern Possibilities. Evidence from the Siberian Federal District. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 12, pp. 2291–2307.

<https://doi.org/10.24891/re.15.12.2291>

References

1. Abramov A., Radygin A., Chernova M., Akshentseva K. [Effectiveness of pension saving management: theoretical and empirical aspects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 7, pp. 26–44. URL: https://www.iep.ru/files/text/nauchnie_jurnali/abramov_vopreco_7-2015.pdf (In Russ.)
2. Roik V.D. [Social-Labour and Social-Insurance Methods for Retirement Age]. *EKO = ECO*, 2015, no. 6, pp. 93–108. (In Russ.)

3. Solov'ev A.K. [Demographic risks of the pension reform in the Russian Federation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 1, pp. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/2016-1-12>
4. Tumanyants K.A., Antonenko I.V., Antosik L.V., Shlevkova T.V. [Pension savings investments: government or private sector?]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2017, no. 1, pp. 91–102. URL: <http://histrusvolsu.ru/departament/stuff/publication.php?id=000020970> (In Russ.)
5. Fedorova E.A., Nekhaenko V.V., Dovzhenko S.E. [Impact of financial literacy of the population of the Russian Federation on behavior on financial market: Empirical evaluation]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2015, no. 4, pp. 105–117.
URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2015/fp/4/10.pdf> (In Russ.)
6. Barr N., Diamond P. *Reforming Pensions: Principles and Policy Choices*. Oxford University Press, 2008, 368 p. URL: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195311303.001.0001>
7. Chłóń-Domińczak A., Franco D., Palmer E. The First Wave of NDC Reforms: The Experiences of Italy, Latvia, Poland and Sweden. In: R. Holzmann, E. Palmer & D. Robalino (Eds) *Nonfinancial Defined Contribution Pension Schemes in a Changing World: Progress, Lessons and Implementation*. Washington, The World Bank, 2012, vol. 1, pp. 31–84.
URL: https://doi.org/10.1596/9780821388488_CH02
8. Diamond P.A. *Taxation, Incomplete Markets and Social Security*. Cambridge, The MIT Press, 2003, 216 p.
9. Guardiancich I. *Pension Reforms in Central, Eastern, and Southeastern Europe: From Post-Socialist Transition to the Global Economic Crisis*. London, Routledge, 2012, 304 p.
10. Müller K. Pension Privatization and Economic Development in Central Eastern European Pension Reform. In: Hujo K. *Reforming Pensions in Developing and Transition Countries*. UK, Palgrave Macmillan, 2014, pp. 41–68. URL: <https://doi.org/10.1057/9781137396112>
11. Whitehouse E. Policies for Encourage Private Pensions Savings: Evidence from OECD Countries. In: Richard Hinz, Robert Holzmann, David Tuesta and Noriyuki Takayama (Eds) *Matching Contributions for Pensions: A Review of International Experience*. International Bank for Reconstruction and Development. NW, Washington DC 20433, The World Bank, 2012, pp. 27–50. URL: https://doi.org/10.1596/9780821394922_CH02
12. Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Selezneva E.V. et al. *Naselenie Rossii v 2016 godu: dokhody, raskhody i sotsial'noe samochuvstvie. Monitoring NIU VShE. Itogi goda* [Russia's population in 2016: income, expenditure, and social well-being. Monitoring HSE. Results of the Year]. Moscow, HSE Publ., 2017, 56 p.
13. Avraamova E.M., Burdyak A., Grishina E.E. et al. *Ekonomicheskii krizis – sotsial'noe izmerenie: informatsionno-analiticheskii byulleten'* [Economic crisis – social dimension: an information and analysis bulletin]. Moscow, RANEPa Publ., 2015, vol. 1, 104 p.
14. Maratkanova I.V. [Household savings as a source of investment: Trends and prospects]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, vol. 22, iss. 43, pp. 28–45. (In Russ.)

15. Kaspar'yants N.M. [Features of the Russian pension system: regional dimension]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal Kontsept*, 2014, vol. 20, pp. 456–460. (In Russ.)
URL: <http://e-koncept.ru/2014/54355.htm>
16. Grishchenko N.B. [Problems of reforming social insurance in transition economies]. *Finansy = Finance*, 2007, no. 3, pp. 49–54.
URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/SSPE/UNPAN028517.pdf>
(In Russ.)
17. Domonkos S., Simonovits A. Pensions in Transition in EU11 Countries between 1990 and 2015. Budapest, Institute of Economics, Centre for Economic and Regional Studies, Hungarian Academy of Sciences, *MT-DP – 2016/15*, 29 p.
URL: <http://econ.core.hu/file/download/mtdp/MTDP1615.pdf>
18. Naczyk M., Domonkos S. The Financial Crisis and Varieties of Pension Privatization Reversals in Eastern Europe. *Governance*, 2016, vol. 29, iss. 2, pp. 167–184.
URL: <https://doi.org/10.1111/gove.12159>
19. Bielawska K., Chłóń-Domińczak A., Stańko D. Retreat from Mandatory Pension Funds in Countries of the Eastern and Central Europe in Result of Financial and Fiscal Crisis: Causes, Effects and Recommendations for Fiscal Rules. Warsaw, 2015, National Science Centre in Poland, 104 p. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.3704.1688>
20. Shestakova E.E. [Main trends in reforming provision of pensions]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2015, no. 6, pp. 136–145.
URL: <https://ecfor.ru/publication/tendentsii-reformirovaniya-pensionnogo-obespecheniya>
(In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.